

**Ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России
С.В.Лаврова «на полях» 71-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Нью-Йорк, 23 сентября 2016 года**

Вопрос: Четыре или пять дней продолжались Ваши интенсивные переговоры с Госсекретарем США Дж.Керри, а также в рамках МГПС. Не могли бы Вы поделиться с нами, чего удалось достичь? Можно ли считать это окончанием дипломатического процесса, принимая во внимание соглашение о прекращении боевых действий? Что бы Вы могли сказать сегодня сирийскому народу?

С.В.Лавров: Все, что мы уже сказали в резолюциях СБ ООН, решениях МГПС и в российско-американских документах, которые в конечном счете были преданы гласности. Наши американские друзья избегали этого по непонятным мне причинам. В основе своей этот подход, закрепленный в резолюциях Совета Безопасности ООН, предусматривает продвижение по нескольким направлениям: борьба с терроризмом, обеспечение поддержания режима прекращения огня между правительством и умеренной оппозицией (за исключением «Джабхат ан-Нусры» и ИГИЛ), обеспечение гуманитарного доступа и немедленный запуск политического процесса, который должен быть инклюзивным, включающим все группы сирийского населения, без каких-либо предварительных условий. Резолюции СБ ООН и российско-американское соглашение также содержат положение об отмежевании от «Джабхат ан-Нусры» оппозиционных групп, желающих присоединиться к прекращению боевых действий. Это требование появилось в декабре 2015 г. или в январе 2016 г. Данная цель была многократно повторена. К сожалению, коалиция, возглавляемая США, которая обязалась обеспечить такое разделение, не справилась с этой задачей. Хотя мой добрый друг и коллега Дж.Керри на каждой нашей встрече вновь подтверждает, что это обязательство США. Мы понимаем, что это сложная задача, но в Сирии сложно все. Предлагать закрыть глаза на факт, что «Джабхат ан-Нусра» прикрывает свои позиции умеренными оппозиционными группами и поэтому не нужно трогать «Джабхат ан-Нусру» – это не то, о чем мы договаривались.

Второй очень важный и решающий момент – это политический процесс. Мы не можем просто закрывать глаза, когда одна группа сирийских представителей саботирует решение СБ ООН, которое четко постановило начать политический процесс без каких-либо предварительных условий. Я не завидую спецпредставителю Генсекретаря ООН по Сирии С.де Мистуре и его команде. Мы им сочувствуем. Но я полагаю, что им стоит больше руководствоваться резолюциями СБ ООН, чем капризами некоторых

участников переговоров. Особенно, если учесть, что именно эта группа говорит, что они не будут участвовать в переговорах, если предварительно не будет принято решение о судьбе Б.Асада. Это тоже является грубым нарушением резолюции СБ ООН.

Все мы выступаем за прекращение огня, но без отделения оппозиции от «Джабхат ан-Нусры» это не имеет смысла. За период с 12 сентября, когда вступил в силу российско-американский документ, в одном только Алеппо оппозиция совершила почти 350 атак на правительство и некоторые жилые районы. Погибло много людей, включая военнослужащих и мирное население. Прекращение огня не должно поддерживаться таким образом. Однако, когда сирийское правительство ответило на эти атаки, нам сказали, что это подрывает уровень доверия к процессу в целом. Следовательно, они не должны были отвечать, а сидеть, как истуканы, семь дней и тогда оппозиция, возможно, соизволила бы согласиться, что режим прекращения огня должен поддерживаться в том числе и ею.

Третий момент – это гуманитарные поставки. В своем выступлении я уже упоминал о проблемах для всего процесса, которые были созданы происшествиями в Дейр эз-Зоре и Алеппо. Могу лишь сказать, что российско-американское соглашение предусматривает, что на дороге «Кастелло» будет обеспечена безопасность для гуманитарных перевозок. Для этого детальнейшим образом были согласованы механизм и процедуры. В частности предусматривалось, что правительство и оппозиция отойдут от дороги «Кастелло» на равное расстояние. Несколько дней назад правительственные войска начали отход, а оппозиция не ответила взаимностью, более того, начала обстрел правительственных сил во время их отхода, проводимого в соответствии с российско-американской договоренностью, которая предусматривает создание правительством одного контрольного пункта, а оппозицией – другого. Правительство сделало то, что должно было, а оппозиция «и пальцем не пошевелила».

Нужно понять одну простую вещь – ко всем компонентам одобренного СБ ООН коллективного договора нужно подходить с одинаковых позиций. Мы не можем принять ситуацию, когда гуманитарные аспекты попираются и выступают предметом спекуляций. Что касается целей такой ситуации, то, надеюсь, что я ошибаюсь, похоже, что кто-то хочет уберечь «Джабхат ан-Нусру» и оставить ее для следующей стадии, когда может быть озвучен печально известный «План Б».

Вопрос: Вчера состоялось заседание МГПС, в ходе которого было озвучено требование семидневного перемирия. Как мы поняли, Вы предлагали три

дня. Каков компромисс после Вашей сегодняшней встречи с Госсекретарем США Дж.Керри? Какая разница – семь дней или три – если Вы заявили, что гуманитарные условия не могут быть улучшены, пока не будут искоренены террористические группы?

С.В.Лавров: Если Вам угодно углубиться в эти детали, то я вынужден сказать несколько слов, которые я обычно предпочел бы не озвучивать. Изначально, если не ошибаюсь в среду, американские коллеги спросили, почему мы не можем вновь рассмотреть по меньшей мере трехдневный период перемирия. Мы сверились с военными, которые в курсе ситуации «на земле», и приняли это предложение на следующее утро. Они нас поблагодарили, но сказали, что теперь им нужно семь дней. Я не думаю, что это правильный подход к ведению переговоров. В принципе, я убежден, что подобные вопросы – на какой период можно установить бесполетный режим, каковы гарантии того, что он не будет нарушен – должны обсуждаться профессиональными военными. Мы с США создали центр в Женеве, и работающие там люди, по крайней мере представители российских ВС, готовы сесть за стол и выработать общую карту дислокации «Джабхат ан-Нусры», чтобы исключить неопределенность и гневные протесты каждый раз, когда производится удар по «Джабхат ан-Нусре», а люди начинают жаловаться, что попали по кому-то другому. В этом ключ к проблеме. В противном случае, как я уже сказал, как только произойдет размежевание, мы сможем достичь постоянного перемирия. Это касается тех, кто не является частью «Джабхат ан-Нусры».

Вопрос: На этой неделе обсуждалась возможность контроля США над воздушным пространством Сирии. На это председатель объединенного комитета начальников штабов сказал, что для этого США придется ввязаться в войну с Сирией и Россией. Что Вы думаете по этому вопросу?

Невозможность отмежевания умеренной оппозиции от террористов - это неспособность или нежелание США? Если это нежелание, то фактически они саботируют все ранее достигнутые договоренности.

С.В.Лавров: Что касается инициатив, которые рассматриваются на Капитолии в Вашингтоне, то, честно говоря, я отношусь к ним сдержанно и не очень за ними слежу, потому что там, особенно в условиях внутривластной конъюнктуры, предпринимается немало шагов, которые направлены на получение незамедлительного пропагандистского эффекта, а на деле не имеют перспективы реализации. В любом случае, я доволен, что, как Вы сказали, председатель объединенного комитета начальников штабов

не хочет воевать с Россией и Сирией. Я думаю, что это ответственная позиция военного человека.

Что касается отмежевания, то сегодня, выступая на Генеральной Ассамблее ООН, я сказал, что у нас все больше и больше создается впечатление, что кто-то либо не может, либо не хочет. Если говорить о неспособности, то, конечно, решающую роль во влиянии на воюющие в САР группы имеют члены коалиции, возглавляемой США. Все примерно представляют, у кого из членов этой коалиции есть влияние на те или иные отряды. Здесь картина ясная. Речь идет только о том, чтобы дать им команду и перестать их поддерживать, пока они не отползут от позиций, занимаемых террористами. Это не делается. Если это не делается по той причине, о которой нам говорят, а именно что, мол, надо, чтобы правительство САР перестало летать, и тогда эти отряды убедятся, что от «Джабхат ан-Нусры» можно отойти, и бомбить их никто не будет, то все это, честно говоря, малоубедительно. Это какая-то искусственная увязка. Мы не можем отделаться от мысли, что речь идет не о неспособности, а о нежелании всей коалиции в целом, ведь она в таких вещах работает на основе консенсуса. Там нельзя просто приказать. Таковы сейчас реалии современного мира, который перестал быть однополярным, когда из одной столицы даются все приказы, которые все выполняют. Но мы работаем со всеми политическими оппозиционерами и со всеми членами американской коалиции, особенно с региональными странами. Мы ведем речь о необходимости отделить патриотическую здоровую оппозицию от террористов, потому что в конечном итоге история уже не раз показывала, что заигрывание с террористами, попытки их ситуативного использования в какой-то обстановке для достижения сиюминутных геополитических целей оборачиваются тем, что потом эти же используемые вами сейчас террористы будут использовать вас. Они обратят свои грязные помыслы в вашу сторону. Так было с моджахедами в Афганистане, которые потом переросли в «Аль-Каиду». Так было и с историей создания т.н. Исламского государства после событий в Ираке. Грабли одни и те же.

Повторю, мы в двусторонних контактах со странами региона ощущаем понимание этой задачи, но, видимо, нужно еще больше укреплять доверие между всеми внешними игроками. Тогда мы постараемся достичь результата. Но если это не неспособность, а отсутствие желания – я надеюсь, что это не так, не хочу в это верить – то тогда напрашивается только один вывод, что все отрицания наличия «Плана Б» не вполне искренни.

Вопрос: Вы сказали, что приехали сюда, чтобы установить мир и попытаться реанимировать режим прекращения огня. Вы находитесь в Нью-Йорке уже

48 часов. За этот период произошла серьезная эскалация бомбардировок в Алеппо. Как Вы это можете объяснить? Кто ответственен за эти бомбардировки? Причастны ли к этому российские ВКС или же это только сирийские ВВС? Осуждаете ли Вы произошедшее?

С.В.Лавров: Я осуждаю любого, кто нарушает международное гуманитарное право. Я уже объяснял (надеюсь, Вы слышали мой ответ на первый вопрос), что из себя представляет ситуация в целом. Нельзя спекулировать на гуманитарных аспектах кризиса, на страданиях гражданского населения. Но если кто-то преднамеренно настаивает на том, чтобы ставить на первое место доставку гуманитарной помощи и тем самым иметь предлог не продвигаться на политическом треке, не заниматься отмежеванием оппозиции от террористов, то это очень грязная игра, если она ведется намеренно.

По поводу атаки на гумконвой. Если вы слушали дебаты в рамках СБ ООН, я говорил о том, что российская сторона настаивает на расследовании произошедшего с гуманитарным конвоем в Восточном Алеппо. К сожалению, Госсекретарь Дж.Керри заявил, что США знают, кто ответственен за случившееся. Мы уже это проходили 2 года назад, когда малазийский самолет был сбит над Украиной. Мы тогда настаивали, чтобы СБ ООН инициировал расследование. Американцы тогда согласились, но сказали, что они все равно уже знают, кто это сделал. В этом заключается разница: либо вы расцениваете собственную точку зрения как истину в последней инстанции и используете ситуацию по своему усмотрению, либо вы являетесь членом международного сообщества, выступаете за коллективные действия и стремитесь к восстановлению справедливости.

Кстати, о произошедшем в Дейр-эз-Зоре. Американцы сказали, что случившееся было ошибкой, но они извиняются, и предлагают закрыть вопрос. Я хочу привести цитату из интервью официального представителя центрального командования ВС США полковника Дж.Томаса «Голосу Америки» от 20 сентября, в котором он заявил, что американские военные в течение двух суток (речь идет о Дейр-эз-Зоре) вели наблюдение за этой целью и считали, что располагают точными разведанными по объекту наблюдения. Как он объяснил, это, мол, «движущаяся цель», и поэтому планов по нанесению ударов не было. Но они все-таки взяли паузу на два дня, чтобы «проработать цель». Приказ о нанесении удара был отдан «инстанцией, принимающей решения», которая после изучения всех разведанных пришла к заключению, что это «правильная» цель. То есть решение не было спонтанным. Что вы на это скажете?

В Дейр-эз-Зоре на протяжении более двух лет сохраняется «статус-кво» - правительственные силы окружены ИГИЛ. Если такая ошибка была совершена по итогам проведения разведмероприятий и «пристрелки» в течение двух дней, то мы хотим инициировать расследование также и по данному инциденту.

Что касается гуманитарного конвоя. Нетрудно определить, какое оружие использовалось для нанесения по нему удара: велись ли артиллеристский, ракетный обстрелы, или это был авиаудар. От него должны были остаться следы. Я сказал американцам, которые могут иметь доступ к этому месту, что нужно начать честное расследование. Надеюсь, они это сделают. Госсекретарь США Дж.Керри заявил, что они тоже хотят знать правду.

Вопрос: Ваш коллега Дж.Керри сегодня говорил о возможном прогрессе, который может спасти сирийские договоренности. В чем он заключается? Рассматривает ли российская сторона возможность установления семидневного перемирия или это уже невозможно? Каков «План Б»?

С.В.Лавров: У нас нет никакого «Плана Б». Мы убеждены, что сирийский кризис невозможно решить силовым путем. В этом также убежден и Дж.Керри, о чем он сказал вчера.

К сожалению, когда мы создавали Международную группу поддержки Сирии (МГПС), нам так и не удалось включить в текст ее первой декларации простую фразу о том, что у сирийского кризиса нет военного решения. Некоторые члены группы не дали нам шанса озвучить этот тезис единогласно.

Что касается ситуации между Россией и США как сопредседателей МГПС, то я уже сегодня несколько раз говорил, что любые отдельные меры, принимаемые за рамками пакета документов от 9 сентября, являются бессмысленными, если процесс отмежевания не начнется. Наши военные эксперты находятся в Женеве. Там же работает и аналогичная американская группа, но она не очень настроена на ежедневную серьезную работу.

Мы убеждены, что процесс отмежевания не займет много времени, если разведданные будут выложены на стол и будет согласована карта дислокации «Джабхат ан-Нусры». Тогда не будет никакого недопонимания. Ничто не воспрепятствует нашему продвижению на гуманитарном треке, усилиям по прекращению огня, приостановке боевых действий.

Конечно, нужно незамедлительно реанимировать политический процесс, который, согласно требованию СБ ООН, должен начаться без каких-либо предварительных условий. Но для этого нужно выполнить взятые на себя

еще в декабре 2015 г. обязательства – отделить оппозицию от «Джабхат ан-Нусры». Нам говорили про «один месяц», «две недели», «несколько месяцев», «очень сложно», а потом прозвучало, что они все еще пытаются это сделать. Чтобы разделить группировки, нужно сесть с картой и определить местонахождение «Джабхат ан-Нусры» путем сравнения разведданных. И у нас, у американцев, и у возглавляемой ими коалиции есть такие данные. Однако уже цитируемый мной сегодня официальный представитель Центрального командования ВС США Дж.Томас сказал, что делиться с Россией разведанными - плохая идея. И это когда российско-американские документы были преданы огласке и в них четко, открыто провозглашается необходимость обмена разведанными. Трудно понять, кто же принимает решения. Это абсолютно не помогает в данной ситуации. И наталкивает на мысли о том, что что-то здесь нечисто.

Мы никогда не упоминали «План Б». О нем говорили наши партнеры, потом сами же это опровергали. Но я верю Госсекретарю США Дж.Керри, когда он заявляет, что убежден в отсутствии силового решения сирийского кризиса.

Вопрос: Рассматривает ли Россия возможность семидневного перемирия?

С.В.Лавров: Я уже сказал, что любое перемирие, будь то на 7 или 3 дня, будет бессмысленным. Я привел примеры произошедшего после 12 сентября, когда документ вступил в силу. Оппозиционными группировками, близкими к «Джабхат ан-Нусре», было совершено 350 атак против правительственных сил и жилых кварталов. Были убиты люди, как среди солдат сирийской армии, так и среди мирного населения, а также продемонстрирована абсолютная неспособность возглавляемой США коалиции обеспечить отступление на дороге «Кастелло», что реально начали выполнять правительственные силы, а коалиционные силы просто взяли и отказались это обеспечивать. Мы бы хотели увидеть любой сигнал, который бы доказал, что эта коалиция имеет влияние на силы «на земле». Мы не просим многого.

Вопрос: Совместный механизм ОЗХО-ООН по расследованию случаев применения химоружия в Сирии (СМР) недавно озвучил заявление, что и сирийская армия, и ИГИЛ не один раз применяли химоружие в ходе сирийского кризиса. Считает ли Россия приемлемым введение каких-либо видов наказаний, дисциплинарных взысканий, санкций, резолюций СБ ООН в отношении виновных? Обсуждали ли Вы этот вопрос с Госсекретарем США Дж.Керри?

С.В.Лавров: Мы не затрагивали данный вопрос. Он обсуждался нашей делегацией в СБ ООН. Доклад СМР был хорошим. К сожалению, Вы его немного переиначили. Там не сказано, что СМР подтверждает, что

Правительство САР и ИГИЛ применяли химическое оружие. В докладе представляются свидетельства, которые, однако, не являются окончательными, и это признается. Формулировка доклада очень профессиональная. Мы хотим, чтобы установилось перемирие. Существует механизм, срок работы которого, как я понимаю, был продлен. И мы будем готовы по нему сотрудничать.

Вопрос: Турция и Израиль практически одновременно начали предпринимать действия против сирийских правительственных сил и ряда оппозиционных групп. Контактируете ли вы с этими региональными силами, особенно, в том, что касается ситуации «на земле» возле Алеппо и Голанских высот? Могут ли они сыграть иную роль в этом конфликте?

С.В.Лавров: Любой, кто находится на территории или в воздушном пространстве Сирийской Арабской Республики без санкции Правительства САР, нарушает международное право. Мы состоим в контакте со всеми региональными странами, понимаем их озабоченности, наличие реальных угроз для их безопасности, будь то Турция, Израиль или другие страны. Мы ведем с ними диалог, пытаюсь убедить, что любые их озабоченности должны разрешаться в рамках международных усилий. Это не трудно, это не является чем-то невозможным. Основной проблемой в данном вопросе является нежелание некоторых региональных игроков признать: что бы они ни говорили, что бы ни посылали своим «друзьям» в вооруженной оппозиции, единственной крупнейшей наиболее эффективной силой, которая борется с ИГИЛ и «Джабхат ан-Нусрой» в Сирии является сирийская армия. Приверженность точке зрения о том, что пять лет назад Президент САР Б.Асад якобы утратил свою легитимность, а пока он занимает свое место, мы не будем бороться с терроризмом коллективными силами, является абсолютно безответственной. Но постепенно жизнь заставит осознать, что с терроризмом можно бороться только сплотив усилия. Мы обязаны правильно расставить приоритеты. Американские официальные лица как минимум в наших дискуссиях признали, что ИГИЛ является намного большей опасностью, чем Б.Асад. Поэтому правильно расставляйте приоритеты.

Вопрос: Заместитель Генерального секретаря ООН по гуманитарным вопросам С.О'Брайен в ходе пресс-конференций по Сирии отрицал, что многочисленные конвои достигали различных частей страны, что это может быть расценено как военное преступление, особенно, если это сопровождается убийствами, сбрасыванием бочковых бомб на мирных жителей. Есть ли у Вас какое-нибудь влияние, чтобы улучшить

гуманитарную составляющую конфликта? Я не говорю о произошедшем в Алеппо.

С.В.Лавров: Если заместитель Генерального секретаря ООН по гуманитарным вопросам С.О.Брайен действительно это сказал, то это не совсем точно. Согласно статистике, которая почему-то не распространяется отделением ООН в Женеве, в целый ряд городов Сирии в течение последней недели, уже после подписания документа, осуществляется доставка гуманитарной помощи. Но ООН почему-то распространяет информацию только о недоставке гуманитарной помощи, но не о ее доставке и распределении. В следующий раз, когда Вы будете общаться, попросите у него полную информацию. Уверен, Вы увидите лучшую картину происходящего.

Вернемся к теме Алеппо. 26-го августа я встречался с Государственным секретарем США Дж.Керри в Женеве, при этом присутствовал Специальный посланник Генерального секретаря ООН по Сирии С.де Мистура. Он заявил, что очень счастливым и символическим совпадением является то, что непосредственно во время этих женевских переговоров первый гуманитарный конвой двинулся из Турции в Восточный Алеппо. Мы даже готовили заявление для прессы, которое бы приветствовало это событие. Но потом ооновцы получили сообщение от т.н. местного совета Восточного Алеппо о том, что они будут атаковать конвой, даже сожгут его, если он будет использовать дорогу «Кастелло». Я спросил Госсекретаря, «проглотит» ли он эту угрозу или, может быть, как-нибудь повлияет на ситуацию, использует своих друзей в коалиции и регионе для того, чтобы как-то призвать этих людей к дисциплине, чтобы позволить гуманитарным грузам достичь населения в Восточном Алеппо. Американцы не могли никак отреагировать. С.де Мистура призвал подождать пару дней. Он предположил, что эти люди, возможно, уже 28-го августа поменяют свое мнение. Затем он с надеждой предположил, что они сделают это в начале сентября и т.д. Я уверен в том, что это неприемлемо.

В газете «Уолл Стрит Джорнал» на следующий день после инцидента в Алеппо я прочитал, что за день до того, как этот несчастный конвой двинулся, тот же самый «местный совет» того же Восточного Алеппо попросил не направлять конвой, поскольку Правительство САР намеревается его атаковать. Ооновцы из структуры С.О'Брайена заявили, что риск обстрелов не является причиной для того, чтобы не отправлять конвой. Я не являюсь сторонником теории заговоров, но если та же самая группа за месяц до этого говорит, что мы будем стрелять, а через месяц говорит, что это

будет делать уже правительство, то есть еще больше оснований провести объективное тщательное расследование.

Вопрос: Хотел бы поговорить о других проблемах Ближнего Востока. Пару часов назад я беседовал с Вашим коллегой Министром иностранных дел Франции Ж.-М.Эйро. Мы обсуждали предстоящую в декабре мирную конференцию по Ближнему Востоку. Поддерживает ли Россия ее проведение? Не планируете ли Вы принять в ней участие? Каких целей хотели бы Вы на ней достичь?

С.В.Лавров: С самого начала с нами не консультировались по данной инициативе. Нам сообщили, что в Париже на 3 июня запланирована встреча по этому вопросу. По ряду причин я не смог принять участие в данном мероприятии, в ней участвовал мой заместитель. Он выслушал предложения французской стороны по повестке дня конференции. В этой предварительной встрече 3 июня приняли участие большое количество стран, приглашенных французской стороной. По повестке дня с нами не советовались. Теперь нам более понятна концепция конференции. Известно, что планируется обсуждение социальной и экономической ситуации в Палестине, ее инфраструктуры, других мер по укреплению доверия.

Мы поддерживаем любые шаги, которые приближают нас к возобновлению палестино-израильских переговоров. Чтобы это произошло, любая инициатива должна быть приемлема для обеих сторон. Если эта инициатива будет приемлема для обеих сторон, то тогда они должны будут согласиться с тем, что это мероприятие будет иметь «добавленную стоимость».

Кстати, десять лет назад мы хотели созвать конференцию, но мы не просто об этом заявили, а передали это предложение в СБ ООН, который и поддержал идею проведения Московской конференции. Мы четко дали понять, что не будем предпринимать каких-либо действий, пока не будем уверены, что партнеры готовы совместно работать для улучшения этой ситуации. Если в случае с французской инициативой это будет достигнуто, я буду только рад. Я не уверен, что партнеры в равной мере готовы это обсуждать.

Мы постоянно ведем переговоры с Палестиной и Израилем. Считаем, что в любом случае необходимо возобновить палестино-израильские переговоры. Есть определенные соображения на этот счет. По итогам переговоров, возможно проведение встречи между Премьер-министром [Израиля](#) Б.Нетаньяху и Президентом [Палестины](#) М.Аббасом, которая может стать полезной. Если они оба этого хотят, то и мы в этом заинтересованы.

Вопрос: Хотела бы продолжить разговор по Сирии. Что будет дальше? Я слушала Ваше выступление. Как мне представляется, Вы говорите, что трехдневное либо семидневное перемирие не эффективно, если не будет предпринято серьезных усилий по отмежеванию оппозиции от «Джабхат ан-Нусры». Означает ли это, что всему миру придется подождать, пока это произойдет? Есть ли какие-либо шансы на прекращение военных действий? Планируете ли Вы провести дополнительные переговоры с Государственным секретарем США Дж.Керри?

С.В.Лавров: Это означает, что мне необходимо повторить уже сказанное. Надеюсь, что Вы сможете прослушать запись на своем диктофоне после завершения пресс-конференции.

В качестве примера приведу Йемен. Несколько лет назад там произошел переворот, восстание, президент бежал из страны. Но в отличие от Украины, где на следующее утро после того, как президент покинул столицу, народ сказал, что признает правительство, в отношении Йемена второй год все говорят, что президент должен вернуться в страну. Это к вопросу о «двойных стандартах». Ситуации очень похожи, особенно с учетом того, что на Украине переворот произошел на следующий день после того, как его руководители договорились с президентом Украины в присутствии Германии, Франции и Польши. Но все они «умыли руки». Хотел бы заметить, что президент убежал не за границу, а уехал в другой город.

Теперь про Йемен. Уже второй год мы пытаемся найти какое-то чудодейственное решение, которое разрешит гуманитарную катастрофу. Вы можете спросить об этом заместителя Генерального секретаря ООН по гуманитарным вопросам С.О'Брайена, который мне рассказал, как плохо обстоят дела в этой стране. Мы все хотим, чтобы стороны конфликта – стороны в Йемене и коалиция - нашли выход из сложившейся ситуации при помощи международного сообщества. Последний план после многочисленных неудач был разработан США, Великобританией и Саудовской Аравией при поддержке спецпосланника ООН. Первый шаг данного плана предусматривает создание правительства национального единства, как это было на Украине, что там было нарушено оппозицией. В Йемене первый шаг – достижение национального единства, а затем уже разоружение, отход с территорий.

Я спросил у американцев и всех, кто ставит вопрос в том же ключе, что и Вы сейчас: почему в случае с Йеменом мы все согласились, что необходимо политическое решение, которое устраивало бы все стороны, участвующие в конфликте, а в случае с Сирией мы говорим, что не будет никакого

политического решения до достижения полного перемирия в течение месяца, недели или трех дней. Можете считать это ответом на Ваш вопрос.

Вопрос: Вы планируете сегодня снова встречаться с Государственным секретарем США Дж.Керри?

С.В.Лавров: Мы уже встретились.

Вопрос: Остаются ли засекреченными детали соглашения о перемирии? Включены ли отряды народной самообороны (ОНС) курдов в этот режим? Как Вы считаете, должно ли будущее соглашение по режиму перемирия подчеркивать, что нападение на ОНС со стороны оппозиции или правительственных сил будет нарушением договоренностей?

С.В.Лавров: Я не думаю, что детали соглашения по РПБД засекречены. Как я сказал, они стали доступны общественности, во-первых, благодаря «Ассошиэйтед Пресс», а затем Государственный департамент США опубликовал их, не говоря ничего нам. И это несмотря на то, что с самого начала именно мы настаивали на публикации документов. Но мы думали, что это будет нормально и приемлемо сделать совместно. Ведь Россия и США являются спонсорами и сопредседателями МГПС и авторами этого документа. Но это неважно. Самое главное, что они доступны. Весь массив этих решений (я имею в виду документы МГПС, Совета Безопасности ООН, соглашение России и США по прекращению боевых действий в Сирии) основывается на очень ясном принципе, заключающемся в том, что ИГИЛ и «Джабхат ан-Нусра» рассматриваются в качестве террористических организаций и занесены Советом Безопасности ООН в список таких организаций. Любая другая структура не рассматривается в качестве террористической организации, если заявляет о присоединении к РПБД или о том, что она воздерживается от нападений на кого бы то ни было из участников РПБД. Это и будет моим ответом.

Вопрос: ОНС заявили, что принимают перемирие. Учитывая связь между ОНС и широким спектром турецкой оппозиции, не кажется ли Вам, что должно быть подчеркнуто, что атака на отряды народной самообороны – это нарушение будущего перемирия?

С.В.Лавров: Это уже ясно из официально опубликованных документов. Как я Вам уже сказал, РПБД не распространяется только на «Джабхат ан-Нусру» и ИГИЛ. Кроме «Джабхат ан-Нусры» и ИГИЛ те, кто хочет быть частью РПБД, находятся под защитой РПБД и Совета Безопасности ООН.

Вопрос: У Вас есть какие-нибудь мысли относительно следующего Генерального секретаря ООН?

С.В.Лавров: Их много.